

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.2.4>

UDC 343.1

LBC 67.410.212

CRIMINAL PROCEDURE MEANS OF FIGHT AGAINST CRIME AS A FACTOR OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY

Nina S. Manova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Introduction: the development of the problems not only of strategy, but also of the tactics of combating crime, and the research of the efficiency of various means of such combating in many respects define the success of the fight against crime and, as a consequence, allow solving the questions of ensuring the national security of the country. In this regard, the **purpose** of the article was to analyze the most promising criminal procedural means of combating crime, the current state of their legal regulation, and the opportunities and areas for further improvement. **Methods:** the methodological framework for the research is the general scientific (dialectical, systemic, structural and functional, logical, etc.) and specific scientific (formal and legal, comparative law, historical and legal, etc.) research methods. **Results:** the author's standpoint stated in the paper is based on the generalization of knowledge accumulated in the theory of the criminal procedure and the practical experience of using various criminal procedural means for combating crime. **Conclusions:** the current state of the criminal procedure legislation, its norms and institutions provide for a number of sufficiently effective means to prevent, effectively investigate crimes and minimize (eliminate) their consequences, that is, in general, to fight against crime. However, the desire to improve the efficiency of their use should not run counter to the fundamental principles of the criminal procedure and the general moral foundations of the criminal procedure.

Key words: combating crime, criminal proceedings, pre-trial procedure, differentiation of criminal procedure forms, pre-trial cooperation agreement, moral foundations of criminal proceedings, procedural guarantees.

УДК 343.1

ББК 67.410.212

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нина Сергеевна Манова

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: разработка проблем не только стратегии, но и тактики противодействия преступности, исследование эффективности различных средств такого противодействия во многом определяют успех борьбы с преступностью и, как следствие, позволяют решить вопросы обеспечения национальной безопасности страны. В этой связи в статье была поставлена **цель** проанализировать наиболее перспективные уголовно-процессуальные средства противодействия преступности, современное состояние их правового регулирования, возможности и направления дальнейшего совершенствования. **Методологическую основу** работы составляют общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.) методы исследования. **Результаты:** изложенная в работе авторская позиция основана на обобщении накопленных в теории уголовного процесса знаний и практического опыта использования различных уголовно-процессуальных средств противодействия преступности. **Выводы:** современное состояние уголовно-процессуального законодательства, его нормы и институты предусматривают ряд достаточно эффективных средств, позволяющих предупреждать и эффективно расследовать преступления, а также минимизировать (устранять) их последствия, то есть противодействовать преступности в целом. Однако стремление повысить эффектив-

ность их использования не должно идти вразрез с основополагающими началами (принципами) уголовного процесса, общими нравственными основами уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: противодействие преступности, уголовный процесс, процедура досудебного производства, дифференциация уголовно-процессуальных форм, досудебное соглашение о сотрудничестве, нравственные основы уголовного судопроизводства, процессуальные гарантии.

Введение

Уголовное судопроизводство является одним из важнейших направлений государственной деятельности в силу того, что обеспечение правопорядка, противодействие преступности, контроль над нею – это, по сути, обеспечение национальной безопасности страны, и уголовный процесс является одним из действенных инструментов решения данной задачи.

Уголовно-процессуальные механизмы противодействия преступности сложны, непрямолнейны и в разной степени эффективны. Последнее зависит от целого ряда факторов, среди которых едва ли не решающее место занимает качество уголовно-процессуального закона, устанавливающего порядок (процедуру) производства по уголовным делам.

Уголовно-процессуальные механизмы противодействия преступности

В доктрине уголовного процесса сразу же после принятия УПК РФ стало отчетливо формироваться мнение о том, что процедура досудебного производства, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством, не учитывает изменения в структуре и динамике преступности, включает в себя ряд «мертвых», устаревших норм, не позволяющих эффективно противодействовать преступлениям, что необходима дифференциация процессуальной формы деятельности по расследованию тяжких преступлений и преступлений, совершенных организованными преступными группами. Сторонники данной точки зрения высказывали предложения о создании в системе правоохранительных органов специальных подразделений по расследованию дел данной категории и служб, обеспечивающих безопасность участников процесса и психологическую реабилитацию жертв организованной преступности, об увеличении сроков производства по таким делам, о предоставлении

следователю права прослушивать телефонные и иные переговоры и накладывать арест на корреспонденцию без предварительного решения суда, об исключении по таким делам участия понятых и т. д. [7, с. 16–18; 3]. Следует отметить, что в последние годы многие из этих предложений в определенной части были реализованы в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

С другой стороны, многие ученые и практики в последние годы настойчиво пишут о необходимости создания упрощенных форм досудебного производства по делам о преступлениях небольшой тяжести, которые бы позволили повысить эффективность правоприменительной деятельности, обеспечить расследование значительного объема таких преступлений с одновременным сокращением продолжительности досудебного производства по делу и которые бы оптимально сочетали в себе процессуальные средства защиты прав и законных интересов сторон уголовного процесса со средствами обеспечения публичного интереса в быстром и рациональном порядке досудебного производства по делам о преступлениях небольшой тяжести [8; 17]. Следует отметить, что сейчас в доктрине уголовного процесса предприняты интересные, заслуживающие внимания попытки разработать критерии и признаки идеальной модели упрощенного досудебного производства [11].

То, что правовые формы должны и могут быть многовариантными, в теории права всегда рассматривалось как одно из требований к любой юридической процедуре. В доктрине уголовного процесса сегодня также общепризнанно, что процессуальные формы предварительного расследования и в целом уголовного судопроизводства должны быть дифференцированными. Однако проблемными, дискуссионными остаются вопросы о том, что должно пониматься под дифференциацией уголовно-процессуальных форм, любые ли процедурные особенности свидетельствуют о

дифференцированности формы процессуального производства, каковы критерии самостоятельности существования таких форм.

Современные представления о дифференциации уголовно-процессуальной формы (ее понятии, уровнях дифференциации, направленности, критериях, признаках и т. д.) являются весьма разнообразными [4; 5, с. 32–35; 12; 15]. Не имея возможности подробно остановиться на сущности дифференциации уголовно-процессуальной формы, считаем необходимым отметить, что говорить о дифференциации формы следственной (в широком смысле слова) деятельности можно только тогда, когда имеются существенные отличия в процедуре расследования, отличия по степени сложности процессуальной формы досудебного производства, которые определяют его качественное отличие от других процессуальных форм этого же вида производства, и в конечном итоге ведут к конструированию самостоятельной процессуальной процедуры [6, с. 44–64].

Полагаем, что нынешние законодательные реалии позволяют говорить о дифференциации досудебного производства лишь по делам о преступлениях, расследуемых в форме сокращенного дознания. Дифференциации же досудебной деятельности по делам о преступлениях, расследуемых в форме обычного дознания, равно как и по делам о преступлениях, представляющих повышенную общественную опасность (совершенных организованными преступными группами, связанными с терроризмом и т. п.), сегодня не существует. Однако рост числа таких преступлений, представляющих реальную угрозу национальной безопасности страны, делает необходимым создание в законе ряда дополнительных правил предварительного расследования, которые, на наш взгляд, способны повысить эффективность борьбы с такого рода преступлениями, но не позволяют говорить о дифференциации уголовно-процессуальной деятельности.

При этом неприемлемыми нам видятся предложения поставить организованную преступность вне закона, ограничить права обвиняемых по таким делам, исходя из прагматических позиций, «допускающих отчуждения от нравственных ценностей» [5, с. 35]. Любые попытки изменения процедуры досу-

дебного производства, связанные с сокращением процессуальных гарантий, в условиях современной российской действительности могут привести лишь к произволу и беззаконию, а не к действительному усилению борьбы с преступностью.

Значимым способом противодействия преступности является использование помощи лиц, содействующих правосудию, способствующих разоблачению руководителей и активных участников организованных преступных групп или преступных сообществ (преступных организаций). УПК РФ предусматривает такой институт, как досудебное соглашение о сотрудничестве. Его появление связано с тем, что по делам указанных категорий доказывание всегда связано со значительными усилиями со стороны органов предварительного расследования. Как правило, многоэпизодные уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в соучастии, сложны как в фактическом, так и в правовом отношении. Как считают некоторые авторы, сложность расследования таких преступлений требует и сложной процедуры, считая, что порядок производства по уголовному делу по правилам гл. 40.1 УПК РФ с учетом внесенных в последнее время изменений и дополнений можно определить как усложненный по форме вид процессуального производства, хотя весь его арсенал нацелен на установление обстоятельств совершенного преступления «малой кровью», то есть за счет меньших усилий и затрат, которые неизбежно были бы значительными, если хотя бы один из обвиняемых (соучастников) не согласился бы на сотрудничество с органами предварительного расследования [11].

Однако, по нашему мнению, это вряд ли можно рассматривать как дифференцированную форму досудебного производства, так как порядок осуществления следственной деятельности при заключении досудебного соглашения не меняется. Специфическими являются лишь сама процедура заключения соглашения о сотрудничестве и некоторые меры обеспечения безопасности лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Однако такие меры при необходимости могут быть приняты и по иным уголовным делам.

Говоря об институте досудебного соглашения о сотрудничестве как о средстве противодействия преступности, по нашему мнению, необходимо помнить еще об одном важном аспекте любых таких средств: они должны характеризоваться нравственными началами, так как если последние даже не нарушаются, а просто ставятся под сомнение, то допустимость подобного средства противодействия также становится весьма сомнительной.

Прошло уже девять лет с момента введения института досудебного соглашения о сотрудничестве, и хотя по данным официальной статистики происходит некоторый (очень незначительный) рост уровня применения данного института, многие ученые и практики отмечают, что достичь тех целей, которые ставились при его введении в законодательство, пока не удалось. И одной из причин этого, как представляется, является то, что законодательная регламентация данного института обнаружила множество проблем, связанных именно с обеспечением нравственных основ уголовного судопроизводства, реализацией его основных принципов при заключении досудебного соглашения.

Мнения относительно оправданности, в том числе нравственной оправданности досудебного соглашения о сотрудничестве, высказанные в процессуальной литературе, различны. Нередко, подчеркивая негативное отношение к его сути, данный институт называют «делкой с правосудием» [16, с. 51] и отмечают, что сегодня при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на снижение при назначении наказания может рассчитывать не тот, кто действительно раскаялся и желает помочь следствию, а тот, кто оставил меньше всего улик, то есть более квалифицированное и изощренное в преступной деятельности лицо, а также тот, кто даст больше информации на действительных либо предполагаемых соучастников [10, с. 23].

Анализируя регламентацию досудебного соглашения о сотрудничестве, невозможно не заметить ряд противоречивых, недостаточно продуманных норм, содержащихся в гл. 40.1 УПК РФ. Это касается, в том числе, и обеспечения прав участников процесса. Для обвиняемых (подозреваемых), с которыми заклю-

чается досудебное соглашение, проблемой является то, что даже подписание соглашения не гарантирует его исполнения для указанных участников процесса, так как сторона обвинения и суд не связаны никакими четкими обязательствами или ответственностью. Закон не предлагает никаких объективных критериев, по которым сторона обвинения и суд будут определять, выполнил ли принятые на себя в рамках соглашения о сотрудничестве обязательства подозреваемый (обвиняемый, подсудимый), и, следовательно, имеет ли он право претендовать на обещанные льготы при назначении наказания. И это, безусловно, создает почву как для злоупотребления правами, так и для необоснованного отказа от выполнения обязанностей.

Обеспечение прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Не меньшие проблемы при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве существуют и в обеспечении прав потерпевшего. Многие ученые считают, что права потерпевшего при данной процедуре полностью проигнорированы, и факт исключения потерпевшего из процессов согласования условий досудебного соглашения о сотрудничестве и его непосредственного заключения – правовой, законодательный и социальный нонсенс [2; 14].

Действительно, в главе 40.1 УПК РФ о потерпевшем упоминается всего один раз и то, только когда говорится о том, что на подозреваемого или обвиняемого распространяются меры государственной защиты потерпевших, хотя последним не может быть безразлично, какое наказание получит виновный. В связи с этим в процессуальной литературе предлагается законодательно установить правило о том, что заключение соглашения о сотрудничестве подозреваемого и обвиняемого с прокурором допустимо только после получения согласия потерпевшего, и дополнить УПК РФ нормами, предусматривающими обязательное установление позиции потерпевшего в судебном заседании, а также определяющее для судьи мнение потерпевшего при принятии судебного решения в результате рассмотрения уголовного дела по существу [9].

Вместе с тем многие авторы полагают, что ни получение согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, ни его возражения на проведение судебного заседания в особом порядке не должны иметь определяющего значения, так как в данном случае преимущество перед частным интересом имеет защита интересов широкого круга лиц [13, с. 227], что цель рассматриваемого института публичная – борьба с преступностью, и хотя права и законные интересы потерпевшего оказались жертвой достижения этой цели, такую позицию можно понять: интересы потерпевшего могут иметь узкоэгоистический характер и ставить достижение публичных задач в зависимость от них нельзя [1].

Практика Верховного суда РФ свидетельствует о том, что значение досудебного соглашения о досудебном сотрудничестве заключается не в обеспечении частных интересов конкретного потерпевшего, а, прежде всего, в обеспечении публичных интересов, в основе которых лежит не только скорейшее разрешение социального конфликта, но и по возможности полное раскрытие преступления, изобличение максимального числа виновных. Очевидно, что в таких ситуациях интересы общества и конкретного потерпевшего могут не совпадать. Роль прокурора и суда – правильно определить баланс данных интересов.

Полагаем, что мнение потерпевшего о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым не может полностью игнорироваться. При этом допускаем, что возражения потерпевшего будут носить для прокурора рекомендательный характер при принятии им решения об удовлетворении ходатайства обвиняемого или подозреваемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Но, принимая такое решение, прокурор обязан учитывать интересы потерпевшего. В связи с этим в ст. 317.2 УПК РФ целесообразно внести дополнение, указав, что при рассмотрении прокурором ходатайства обвиняемого (подозреваемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановлении следователя о возбуждении ходатайства о заключении такого соглашения он разъясняет потерпевшему особенности рассмотре-

ния уголовного дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ и фиксирует отношение потерпевшего к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве в письменной форме.

Выводы

При создании оптимальных уголовно-процессуальных процедур важно думать не только о повышении эффективности борьбы с преступлениями, не только о таких абсолютных ценностях, как национальная безопасность страны, но и о сохранении, а в ряде случаев и о преумножении гарантий прав участников уголовного судопроизводства, так как никакая процессуальная эффективность не в состоянии заменить социальную значимость уголовного судопроизводства, формы которого должны рассматриваться в широком социальном контексте. Стремление повысить эффективность использования уголовно-процессуальных процедур не должно идти вразрез с основополагающими началами (принципами) уголовного процесса, общими нравственными основами уголовно-процессуальной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А. С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ / А. С. Александров, И. А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 8 (56). – С. 3–11.
2. Винницкий, Л. В. Необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? / Л. В. Винницкий, С. Л. Мельник // Законность. – 2012. – № 10. – С. 55–58.
3. Власова, Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук / Власова Наталья Анатольевна. – М., 2001. – 405 с.
4. Гимазетдинов, Д. Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гимазетдинов Дамир Рифкатович. – Саратов, 2013. – 28 с.
5. Козьявин, А. А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и нравственная оценка ее сущности и эффективности / А. А. Козьявин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 32–37.

6. Манова, Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм : дис. ... д-ра юрид. наук / Манова Нина Сергеевна. – М., 2005. – 443 с.

7. Марчук, А. Д. Подразделения по борьбе с организованной преступностью как орган дознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Марчук Александр Дмитриевич. – Н. Новгород, 2001. – С. 16–18.

8. Насонова, И. А. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе / И. А. Насонова, М. В. Зотова. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 219 с.

9. Парфенов, В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве / В. Н. Парфенов // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 15–18.

10. Пиюк, А. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нерешенные вопросы / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2012. – № 11. – С. 57–59.

11. Скобкарёва, Е. А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Скобкарёва Екатерина Александровна. – Волгоград, 2018. – 21 с.

12. Сыдыгалиев, М. А. Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сыдыгалиев Максат Абжалбекович. – Н. Новгород, 2016. – 34 с.

13. Ткачев, И. В. Проблемы правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Ткачев, О. Н. Тиссен // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург : Изд-во ОГАУ, 2011. – С. 220–227.

14. Федосеева, Е. Л. К вопросу необходимости согласия потерпевшего на особый порядок судебного разбирательства в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве / Е. Л. Федосеева // Адвокат. – 2012. – № 6. – С. 18–21.

15. Цыганенко, С. С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук / Цыганенко Сергей Станиславович. – СПб., 2004. – 498 с.

16. Шаталов, А. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве – новый институт российского уголовного судопроизводства / А. С. Шаталов // Право. – 2009. – № 4. – С. 51–60.

17. Якубина, Ю. П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук / Якубина Юлия Павловна. – Хабаровск, 2010. – 222 с.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. Soglasenie o dosudebnom sotrudnichestve so sledstviem: pravovaya sushchnost i voprosy tolkovaniya norm, vkhodyashchikh v glavu 40.1 UPK RF [The Agreement on Pre-trial Cooperation with the Investigator: Legal Essence and Interpretation of the Norms Included in Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Ugolovnyy protsess*, 2009, no. 8 (56), pp. 3-11.

2. Vinnitskiy L.V., Melnik S.L. Neobkhodimo li soglasie poterpevshego pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve? [Should the Victim Give Consent to Conclude the Pre-trial Cooperation Agreement?]. *Zakonnost*, 2012, no. 10, pp. 55-58.

3. Vlasova N.A. *Problemy sovershenstvovaniya form dosudebnogo proizvodstva v ugolovnom protsesse: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Problems of Improving the Forms of Pre-trial Proceedings in Criminal Procedure. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2001. 405 p.

4. Gimazetdinov D.R. *Ugolovno-protsessualnaya forma: obshcheteoreticheskiy, normativno-pravovoy i pravoprimeritelnyy analiz : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Criminal Procedural Form: General Theoretical, Normative Legal, and Law Enforcement Analysis. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 2013. 28 p.

5. Kozyavin A.A. Differentsiatsiya ugolovno-protsessualnoy formy i npravstvennaya otsenka ee sushchnosti i effektivnosti [Differentiation of the Criminal Procedural Form and a Moral Assessment of Its Essence and Effectiveness]. *Sudebnaya vlast i ugolovnyy protsess*, 2017, no. 4, pp. 32-37.

6. Manova N.S. *Teoreticheskie problemy ugolovno-protsessualnykh proizvodstv i differentsiatsii ikh form: dis. ... d-ra yurid. nauk* [The Theoretical Problems of Criminal Proceedings and Differentiation of Their Forms]. Moscow, 2005. 443 p.

7. Marchuk A.D. *Podrazdeleniya po borbe s organizovannoy prestupnostyu kak organ doznaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Subdivisions on Combating Organized Crime as Inquiry Bodies. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Nizhny Novgorod, 2001, pp. 16-18.

8. Nasonova I.A., Zotova M.V. *Doznanie v sokrashchennoy forme v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Inquiry in a Shortened Form in the Russian Criminal Procedure]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 219 p.

9. Parfenov V.N. Problemy obespecheniya prav i zakonnykh interesov poterpevshego pri osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya v svyazi s zaklyucheniem dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve [The Problems of Ensuring the Rights and Legitimate Interests of a Victim under the Special

Procedure for Making Judicial Decision on Concluding a Pre-trial Agreement on Cooperation]. *Rossiyskiy sudya*, 2009, no. 11, pp. 15-18.

10. Piyuk A.V. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: nereshennyye voprosy [Pre-Judicial Cooperation Agreement: Current Issues]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2012, no. 11, pp. 57-59.

11. Skobkareva E.A. *Uproshchennaya forma dosudebnogo proizvodstva po ugovnomu delu: voprosy teorii, zakonodatelstva i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [A Simplified Form of Pre-trial Proceedings on a Criminal Case: Questions of Theory, Law and Practice. author's abstract. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2018. 21 p.

12. Sydygaliev M.A. *Differentsiatsiya formy dosudebnogo proizvodstva v ugovno-protsessualnom zakonodatelstve Kyrgyzskoy Respublike i Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Differentiation of the Form of Pre-trial Proceedings in the Criminal Procedural Legislation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation]. Nizhny Novgorod, 2016. 34 p.

13. Tkachev I.V., Tissen O.N. Problemy pravovoy reglamentatsii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve [The Problems of Legal Regulation of the Pre-trial Cooperation Agreement in the Russian Criminal Trial]. *Dialektika sovremennykh innovatsionnykh mekhanizmov po razresheniyu*

pravovykh konfliktov: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Dialectics of Modern Innovative Mechanisms for Resolving Legal Conflicts: Proceedings of the International Research and Practice Conference]. Orenburg, OGAU Publ., 2011, pp. 220-227.

14. Fedoseeva E.L. K voprosu neobkhodimosti soglasiya poterpevshego na osoby poryadok sudebnogo razbiratelstva v otnoshenii litsa, zaklyuchivshego dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve [On the Need for the Victim's Consent to a Special Procedure for the Trial of a Person Who Has Concluded a Pre-trial Cooperation Agreement]. *Advokat*, 2012, no. 6, pp. 18-21.

15. Tsyganenko S.S. *Obshchiy i differentsirovannyy poryadki ugovnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra jurid. nauk* [General and Differentiated Criminal Proceedings. Dr. jurid. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2004. 498 p.

16. Shatalov A.S. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve – novyy institut rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva [Pre-judicial Cooperation Agreement – a New Institution of Russian Criminal Justice]. *Pravo*, 2009, no. 4, pp. 51-60.

17. Yakubina Yu.P. *Aktualnye voprosy sovershenstvovaniya form predvaritelnogo rassledovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk* [Current Issues of Improving the Forms of Preliminary Investigation. Cand. jurid. sci. diss.]. Khabarovsk, 2010. 222 p.

Information about the Author

Nina S. Manova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Chernyshevskogo St., 104, 410056 Saratov, Russian Federation, n.manova@mail.ru.

Информация об авторе

Нина Сергеевна Манова, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Чернышевского, 104, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, n.manova@mail.ru.